

М.В. Шистеров
Екатеринбург

ПАМЯТЬ, РЕЛИГИЯ И ВЛАСТЬ В ДРЕВНЕМ РИМЕ (НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Древний Рим, Римская империя, культурная память, мемориальные исследования, политическая идентичность, историография.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена обзору новейших «мемориальных исследований» в англо-американской романистике. Рассматривается тематика и характерные особенности исследования исторической памяти древних римлян современными учеными. Разбирается ряд вопросов, связанных с пониманием особенностей культурной памяти, политической культуры, религии и политического воображения древних римлян, а также перспективы «мемориальных исследований» в современном антиковедении.

M.V. Shisterov
Ekaterinburg

MEMORY, RELIGION AND POWER IN ANCIENT ROME (NEW RESEARCH IN FOREIGN HISTORIOGRAPHY)

KEYWORDS: Ancient Rome, Roman Empire, cultural memory, memorial research, political identity, historiography.

ABSTRACT. The article is devoted to the review of the latest memory studies in the British and American historical literature of ancient Rome. The article discusses topics and characteristics of study of the historical memory of ancient Romans by modern historians. A number of issues related to the understanding of the characteristics of cultural memory, political culture, religion and political imagination of the ancient Romans and the prospects of memory studies.

Внимание современных исследователей-антиковедов, изучающих Римскую империю, все чаще фокусируется на проблемах, связанных с исторической памятью римлян (главным образом, как гражданско-политического, а не этнического сообщества), а также иных народов, проживавших на территории империи – в провинциях, или вдоль ее протяженных границ. Популярность «мемориальных исследований» (*memory studies*) в зарубежной – прежде всего, англо-американской – романистике отражает мощный тренд, уже более 30 лет стимулирующий развитие современной гуманитаристики на Западе (как собственно истории, так и других гуманитарных и социальных наук – культурологии, политологии, социологии, психологии, религиоведения): на основе идей французского социолога эльзасско-немецкого происхождения Мориса Хальбвакса о «коллективной памяти», изложенных им в ряде работ в 1920-е – начале 1940-х годов², в конце XX века в гуманитарно-социальном знании произошел настоящий «мемориальный бум», поддержанный новыми концептуальными решениями таких маститых авторов как французский историк и издатель Пьер Нора, философ-герменевтик Поль Рикёр, немецкий египтолог Ян Ассман и другие³. В антиковедении «мемориальные исследования» в настоящее время наиболее глубоко и последовательно разрабатываются на материале Римской империи. При этом проблемы исторической (иначе – культурной) памяти римлян, разумеется, тесно переплетаются с вопросами политической идентичности различных социальных, гендерных и ранговых групп, проживавших на территории империи (в Риме, Италии, провинциях), римской политической культуры, а также римской религии и искусства (в том числе в многочисленных провинциальных вариациях).

Среди исследователей, последовательно и плодотворно занимающихся проблематикой «римской памяти», следует отметить прежде всего профессора Вашингтонского университета Алана Гауинга, опубликовавшего в 2005 году небольшую монографию, посвященную особенностям репре-

¹ Шистеров Максим Викторович, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: mshisterov@rambler.ru.

Shisterov Maxim Victorovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of General History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

© Шистеров М. В., 2019

² Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое изд-во, 2007. 348 с.

³ Сафронова Ю. А. Историческая память: введение: учебное пособие. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2019. С. 21.

зентации Римской республики («памяти о республике») в имперской культуре эпохи принципата¹. Он также является одним из соавторов коллективной монографии «Память в Древнем Риме и раннем христианстве», увидевшей свет в 2016 году (среди авторов монографии известные ученые – Йорг Рюпке, Карл Хельескамп и другие)². Главный редактор последней работы техасский профессор Карл Галински, крупный специалист по эпохе императора Августа, в предисловии отметил: «Один из сильнейших аспектов мемориальных исследований – это их мультидисциплинарная природа: занятия памятью вышли на передний план в основных научных областях, таких как гуманитаристика, социальные науки и медийные исследования»³. В самом деле, в настоящее время исследования памяти охватывают огромный – и всё время расширяющийся – круг тем. Критики мемориального дискурса, между прочим, указывают на этот факт как на одну из ключевых проблем *memory studies* – фрагментированность исследовательского поля, не имеющего «ни центра, ни связи между темами» (А. Конфино)⁴. В контексте истории Римской империи разнообразие тем «мемориальных исследований» заметно не только по многочисленным научным статьям в периодических изданиях и спорадическим публикациям коллективных монографий (сборников статей), подобных упомянутой выше работе⁵, включающей весьма разнообразный набор сюжетов от политически мотивированного конструирования культурной памяти (например, в ходе грандиозной Августовой культурной реконструкции) до «интерпретативной власти» римских историков и особенностей «монументальной памяти» римлян в контексте публичного пространства города, но также – по возрастающему количеству монографических узкоспециализированных трудов, преследующих цель глубоко осветить ту или иную конкретно-историческую проблему (часто используя в качестве объекта исследования конкретный исторический источник).

Одним из недавних примеров такого рода исследований является монография преподавателя Университета Цинциннати (США) Лорен Гинзберг «Сценическая память, сценический конфликт», посвященная, главным образом, анализу мотива гражданской войны в трагедии (Псевдо-) Сенеки «Октавия», пронизанной многочисленными аллюзиями и литературными связями с предшествующей литературной традицией (прежде всего «Фарсалией» Лукана и «Энеидой» Вергилия), и рассматриваемой автором в контексте кризисной политической ситуации конца правления Нерона, краха «кровавого дома» Юлиев-Клавдиев и прихода к власти новой династии Флавиев⁶.

Другим примером исследования специфики культурной памяти римлян на примере конкретного (и, во многих отношениях, хорошо изученного!) нарративного источника является новейшая монография доктора Оксфордского университета Келли Шаннон-Хендерсон «Религия и память в “Анналах” Тацита», в которой автор обращается к проблеме относительно редко привлекавшей внимание ученых – многочисленным ссылкам римского историка на богов, судьбу, удачу, астрологию, приметы, храмы, священников, культ императора и тому подобное⁷. Анализируя текст «Анналов» через призму теории культурной памяти, которая рассматривает религиозный ритуал как ключевой компонент в любом архаическом обществе, К. Шаннон-Хендерсон убедительно показывает важность таких «вставок» и «отсылок», их значение для понимания произведения в целом, а также авторского замысла и конкретных характеристик, которые Тацит дает персонажам своей истории.

Сама проблема письменности и ее «носителей» в римской культуре (будь то деревянные таблички, папирусные свитки, монументальная письменность на камне или бронзе или даже сам алфавит), а также связи письма с «римским способом мышления», социальным и политическим воображением римлян также привлекает сегодня все более заметное внимание исследователей. Вслед за небольшой, но содержащей интересные гипотезы и подходами к изучению римской имперской латыни и «стереотипов имперского мышления» работой Клифорда Андо⁸, в 2019 г. вышла в свет монография

¹ Gowing A. M. *Empire and Memory. The Representation of the Roman Republic in Imperial Culture*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2005. 178 p.

² *Memory in Ancient Rome and Early Christianity* / ed. K. Galinsky. Oxford: Oxford Univ. Press, 2016. 406 p.

³ Там же. P.v.

⁴ Сафронова Ю. А. *Историческая память: введение: учебное пособие*. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2019. С. 29.

⁵ *Memory in Ancient Rome and Early Christianity* / ed. K. Galinsky. Oxford: Oxford Univ. Press, 2016.

⁶ Ginsberg L. D. *Staging Memory, Staging Strife. Empire and Civil War in the Octavia*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2017. 229 p.

⁷ Shannon-Henderson K. *Religion and Memory in Tacitus' Annals*. Oxford: Oxford Univ. Press, 2018. 432 p.

⁸ Ando C. *Roman Social Imaginaries. Language and Thought in Contexts of Empire*. Toronto; Buffalo; London: Univ. of Toronto Press, 2015. 124 p.

историка древней книги из Массачусетского технологического института Стефани Фрамpton¹. Проблему римской идентичности автор раскрывает через текстуальность: возможность создавать тексты в определенной литературной и языковой традиции – важнейшая составляющая римской идентичности, так как «древние формы письма формировали римские образы мышления»².

Еще одним перспективным направлением развития «мемориальных исследований» в романистике становится изучение через призму «теории культурной памяти» римской религии и религиозно-духовных представлений (причем, для различных социальных, гендерных и ранговых групп населения). В качестве примера укажем на исследование британского специалиста по религии и мифологии Джульетт Харриссон, посвященное интереснейшей проблеме – роли и значению снов в мировоззрении и миропонимании римлян эпохи Ранней империи³. На основе «теории культурной памяти» Яна Ассмана автор предлагает свой метод изучения снов и отчетов о снах, сохранившихся в греко-римской литературе, который называет «концепцией культурного воображения». По мнению Д. Харриссон, применение предложенной концепции позволяет исследователю более корректно изучать древнюю религию, поскольку дает возможность анализировать религиозные идеи, которые присутствовали в воображении членов определенного социума, но не оформились или «не вписались» в четко очерченный религиозный культ (например, народные суеверия).

Таким образом, развитие «мемориальных исследований» в зарубежном антиковедении (особенно, при изучении истории Римской империи), в настоящее время, стало, своего рода, научным трендом, в рамках которого рождаются новые гипотезы и подходы (в том числе концептуальное понимание отдельных проблем, связанных прежде всего с представлениями о характере и специфике римской религии и литературы, политического воображения и политической культуры римлян), происходят оживленные дискуссии и дебаты, а также постановка новых задач, решение которых – дело ближайшего будущего.

Источники и литература:

Сафронова Ю. А. Историческая память: введение: учебное пособие. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2019. 220 с.

Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое изд-во, 2007. 348 с.

Ando C. Roman Social Imaginaries. Language and Thought in Contexts of Empire. Toronto; Buffalo; London: Univ. of Toronto Press, 2015. –124 p.

Frampton S. A. Empire of Letters. Writing in Roman Literature and Thought from Lucretius to Ovid. Oxford: Oxford Univ. Press, 2019. 224 p.

Ginsberg L. D. Staging Memory, Staging Strife. Empire and Civil War in the Octavia. Oxford: Oxford Univ. Press, 2017. 229 p.

Gowing A. M. Empire and Memory. The Representation of the Roman Republic in Imperial Culture. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2005. 178 p.

Harrison J. Dreams and Dreaming in the Roman Empire. Cultural Memory and Imagination. L.; NY: Bloomsbury, 2013. 320 p.

Memory and Urban Religion in the Ancient World / ed. M. Bommas, J. Harrison, P. Roy. L.; NY: Bloomsbury, 2012. 271 p.

Memory in Ancient Rome and Early Christianity / ed. K. Galinsky. Oxford: Oxford Univ. Press, 2016. 406 p.

Shannon-Henderson K. Religion and Memory in Tacitus' Annals. Oxford: Oxford Univ. Press, 2018. 432 p.

¹ Frampton S. A. Empire of Letters. Writing in Roman Literature and Thought from Lucretius to Ovid. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2019. – 224 p.

² Frampton S. A. Empire of Letters. Writing in Roman Literature and Thought from Lucretius to Ovid. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2019. P.86.

³ Harrison J. Dreams and Dreaming in the Roman Empire. Cultural Memory and Imagination. – L. ; NY : Bloomsbury, 2013. – 320 p.